

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

**XIX Международный симпозиум по психолингвистике
и теории коммуникации**

**ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

г. Москва, 6 – 8 июня 2019 г.

УДК 81.23

ББК 81.0

Т

Состав Организационного комитета

Тарасов Евгений Федорович – председатель Оргкомитета

Уфимцева Наталья Владимировна

Синячкин Владимир Павлович

Бахтикиреева Улданай Максutowна

Балясникова Ольга Вениаминовна

Ощепкова Екатерина Сергеевна

Жукова Лариса Станиславовна

Состав программного комитета

Ардила Альфредо, PhD, профессор Международного университета Флориды,
Майами (США)

Ахутина Татьяна Васильевна, доктор психологических наук, профессор,
заведующая Лабораторией нейропсихологии факультета психологии МГУ имени
М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Ли Тоан Тханг, доктор филологических наук, профессор, Ханой (Вьетнам)
Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик
Российской академии образования, руководитель Центра социологии образования
Института управления образованием РАО, Москва (Россия)

Ушакова Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, главный научный
сотрудник Института психологии РАН, академик Российской академии образования,
Москва (Россия)

Черниговская Татьяна Владимировна, доктор биологических наук, доктор
филологических наук, профессор, заведующая лабораторией когнитивных
исследований и кафедрой проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук
СПбГУ, член-корреспондент Российской академии образования
Санкт-Петербург (Россия)

Чжао Цюе, доктор филологических и педагогических наук, профессор, директор
Института славянских языков Харбинского педагогического университета,
Харбин (Китай)

Теория речевой деятельности: вызовы современности. Материалы XIX
Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва,
6–8 июня 2019 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин,
У.М. Бахтикиреева, О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Л.С. Жукова, С.В. Дмитриук. –
М.: Издательство «Канцлер», 2019. – 300 с.

ISBN

© Институт языкознания РАН, 2019

© РУДН, 2019

© Авторы, 2019

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕЗАУРУС И АНАЛИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

*В.П. Белянин (Торонто, Канада)
Институт Прикладной Психологии
psyling@gmail.com*

В тезаурусе Роже [Roget, 1852] окружающий нас мир предлагается разделить на 8 классов: абстрактные отношения, пространство, физика, материя, чувства, интеллект, волеизъявление, аффекты. В рамках этих классов выделяются более 1000 мелких подклассов. При всём достоинстве такого макета логически упорядоченной лексики языка [Федотов и др., 2015], тезаурус Роже отражает объективную сложность классификации лексики в силу потенциальной бесконечности и открытости лингвистических множеств [Шаховский, 1987, с. 10].

Научный текст может рассматриваться как реализация и как источник для построения объективного тезауруса. Предлагая денотатную карту действительности, описываемую с помощью логических суждений, научный текст вносит вклад в построение объективного знания о мире. В вымышленных ситуациях, представленных в художественном тексте, автор описывает объекты, свойства, качества, отношения, в принципе свойственные окружающему миру, однако они встроены там в индивидуально-авторские представления (vs знания) о мире. Тем самым, художественный текст, будучи интерпретацией или даже нарочитым искажением реальности, является отражением «субъективного тезауруса» автора как «открытой и подвижной системы значений, хранящейся в памяти индивида» [Дридзе, 1980, с. 128]. Вербальные элементы личностной картины мира являются при этом фрагментами перцептивно-когнитивно-аффективного континуума и отсылают к единому информационному тезаурусу человека [Залевская, 1999, с. 247].

Соответственно, мир автора художественного текста (художественный мир автора) тоже может быть описан в форме тезауруса, однако простое составление частотного словаря художественного текста не даст возможности произвести обратной операции: реконструировать по полученной описи исходный текст [Гаспаров М.Л., 1977], поскольку для такой реконструкции нужны дополнительные сведения – указания на специфические связи слов именно для данного текста по смежности (например, взор в сочетании мой взор будет «элементом душевной жизни человека», а твой взор – «элемент внешности человека» [там же]).

Одной из основ для построения такого функционального тезауруса может быть концептуальная схема, принятая в когнитивно-поведенческой терапии [Beck, 1976]. Там предполагается, что каждая проблема состоит из пяти компонентов: обстановка, физические реакции, настроение, поведение и мысли. Люди различаются поведением и физиологическими реакциями в проблемных ситуациях, у них актуализируются разные глубинные представления и разные промежуточные убеждения (отношения, правила и предположения). Там считается, что именно глубинные убеждения (установки) о самих себе, об окружающих, о мире в целом лежат в основе любого поведения человека (как неречевого, так и речевого).

Если вернуться к забытой теории текстемы [Koch 1969], то можно увидеть в художественном тексте повторяющиеся системы (schemas), мотивы и функции [Пропп 1928] и тем самым, в художественной литературе можно выделить разные типы текстов по отношению к действительности [Белянин 1987, 1992, 1996, 2008]. Так, в «весёлых» текстах глубинным убеждением будет «Вся жизнь – игра», а в тезаурусе будет преобладать элементы со значением ‘радость’, ‘деньги’, ‘победа’, ‘путешествие’.

В последующих работах будут описаны функциональные тезаурусы пяти типов текстов («светлые», «тёмные», «весёлые», «печальные», «красивые») и представлены результаты создаваемого компьютерного Психотезауруса (с участием компании Remoteassembly), целью которого является идентификация эмоционального состояния автора текста.

ИСЧИСЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА

И.В. Ващунина (Москва, Россия)

Всероссийская академия внешней торговли/ РУДН/ МГЛУ

vashunina@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке Гранта 18-012-00652 РРФИ
«Креолизованный текст как средство управления языковым сознанием:
теоретико-экспериментальное исследование»

Материал исследования состоит из двух групп текстов. В первую входит картина К. Малевича, вербальный текст с ее описанием и креолизованный текст, составленный из этих компонентов. Вторая группа содержит фотографию улицы в естественном освещении, ее описание и сконструированный из них креолизованный текст. Все тексты были предложены испытуемым для оценки по шкалам семантического дифференциала. В результате обработки полученных данных выявлено 6 факторных структур.

Фактор 1 (Сила) включает в себя шкалы легкий, спокойный, гармоничный, агрессивный, сложный, жесткий, изощренный. Фактор 2 (Оценка) состоит из шкал возвышенный, романтический, художественный, интимный, живописный, искренний, выразительный (все обозначения относятся к положительному полюсу шкал). Шкалы Фактора 3 (Активность) – светлый, яркий, приятный, открытый, динамичный, красочный. Фактор 4 (Естественность/ Символичность) составляют шкалы обыкновенный, образный, понятный, символический, натуралистический, естественный. Фактор 5 (Динамичность) включает шкалы четкий, холодный, активный, сильный. Фактор 6 (Простота/Сложность) составляют шкалы наивный, примитивный.

Возможны два варианта оценки креолизованных текстов: они расположены на числовой шкале между оценками вербального текста и изображения или же отличаются от них в положительную или отрицательную сторону. Первый вариант можно условно считать результатом усреднения оценок вербального текста и изображения в результате креолизации. Случаев точного усреднения не было выявлено, оценки креолизованных текстов смещены либо в сторону оценок вербального текста, либо в сторону оценок изображения. Второй вариант – это случаи, когда такой текст оценивается выше/ниже, чем вербальный текст и изображение. Цифровое значение выше или ниже в данном случае означает, что актуализируется положительный или отрицательный полюс шкал.